

УДК 340.115.4.5

М.Р. Тусупов

Карагандинская академия МВД РК имени Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда
E-mail: markantoni_007@mail.ru

Каузальная атрибуция когнитивного диссонанса поведения сотрудника ОВД в условиях ЧС

В статье представлен социально-психологический подход детерминации поведения сотрудника ОВД в условиях чрезвычайной ситуации. Установлены конститuentы когнитивного диссонанса, приведены отличительные признаки данного феномена. Констатируется, что когнитивный диссонанс инициирован внутренним одновременным столкновением эмоционально-психологического состояния и рационального, обусловленного спецификой профессиональной деятельности субъекта. Актуализирован подход каузальной атрибуции состояния дисбаланса личности сотрудника.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, каузальная атрибуция, психологическое состояние, чрезвычайная ситуация.

M.R. Tusupov

Causal attributions cognitive dissonance of behavior staff of internal affairs bodies in an emergency situation

In article presents the socio-psychological approach of determination of behavior staff of internal affairs bodies in an emergency situation. Installed constituents of cognitive dissonance, are the distinguishing features of this phenomenon. States that cognitive dissonance is initiated by an internal simultaneous collision of the emotional-psychological state and the rational, site-specific work. Describes the approach of causal attribution state of imbalance of the individual staff member.

Key words: cognitive dissonance, causal attribution, psychological state, emergency situation.

M.P. Тусупов

Төтенше жағдайларда ІІО қызметкерлері мінез-құлқындағы когнитивтік диссонанстың жекелеген атрибуциясы

Мақалада төтенше жағдайларда ІІО қызметкерінің мінез-құлқын детерминациялауды әлеуметтік-психологиялық қарастыру ұсынылған. Когнитивтік диссонанс конститuentтері анықталған, аталған феноменнің айрықша белгілері келтірілген. Когнитивтік диссонанстың ұтымды негізделген субъектінің кәсіби қызметімен және эмоционалды-психологиялық күйімен ішкі қайшылығынан туатыны айтылады. Қызметкердің жеке басының тепе-тең күйін жан-жақты қарастыру өзектендірілген.

Түйін сөздер: когнитивтік диссонанс, жекелеген атрибуциясы, психологиялық күйі, төтенше жағдай.

Дистинктивными признаками национальных интересов Республики Казахстан являются защита личности и, в целом, общества, минимизация последствий, а также профилактика возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС). Недостаточный государственный надзор, малая эффективность экономических и правовых механизмов ликвидации и

предупреждения чрезвычайных ситуаций создают риск возникновения различного рода катастроф. На сегодняшний день необходимо констатировать детерминацию ухудшения экологической ситуации в республике, утечку природных ресурсов от экономического состояния и осознания обществом глобальности данной проблемы.

Функциональными обязанностями органов внутренних дел являются обеспечение надлежащего общественного порядка, борьба со всеми видами антиобщественных проявлений. В целях эффективного выполнения выше указанных функций сотрудникам правоохранительной системы необходима перманентная готовность к действиям, в особенности в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Имея в виду негативные тенденции социально-экономического развития страны, особенности гипотетических угроз и опасностей, необходимо отметить их характерные черты:

– конвергентный характер угроз и опасностей, тенденция к их глобализации. Так, например, деятельность, носящая антропогенный характер, экстраполирована на увеличение риска природных и техногенных катастроф;

– возникновение других видов глобальных опасностей, ранее не получавших широкого распространения. К примеру, новые виды заболеваний, опасности в информационной сфере, терроризм, ныне процветающий и др.;

– возрастающий масштаб возникающих чрезвычайных ситуаций – затопления территорий, прилегающих к побережьям рек и озер и т.п.

Дефинируя понятие «чрезвычайные ситуации», отметим, что данный феномен предполагает события, произошедшие в техногенной, социальной и природной среде, явления и процессы, оказывающие значительное влияние на жизнедеятельность людей, общества и государства, проецированные на принятие специальных мер по защите среды обитания, жизни, здоровья, прав и свобод граждан, материальных и иных ценностей от уничтожения, повреждения, хищения и по восстановлению первоначальной деятельности различных объектов жизнеобеспечения [1].

В рамках типизации каждого вида чрезвычайных ситуаций, взятого в отдельности (техногенного и природного характера), в научной литературе и нормативно-правовых актах существует критерий в их классификации – источник возникновения. Так, чрезвычайные ситуации техногенного характера эксплицированы транспортными авариями и катастрофами (авиакатастрофы, аварии поездов, речных и морских судов, магистральных трубопроводов и т.п.); взрывы и пожары (в зданиях, на промышленных предприятиях, на транспорте, на коммуникациях); внезапное обрушение зданий, сооружений, пород; аварии с выбросом радиоактивных,

химически и биологически опасных веществ; аварии на электроэнергетических, коммунальных системах, очистных сооружениях; гидродинамические аварии (прорывы плотин, дамб, шлюзов и т.п.) [2, с. 42].

Чрезвычайные ситуации природного характера экстраполированы на события, спровоцированные геофизическими (извержения вулканов, землетрясения), метеорологическими (ураганы, бури, шквалы, смерчи и т.п.), геологическими (сели, лавины, оползни и т.п.), гидрологическими (наводнения, цунами, ветровые нагоны, паводки и т.п.) явлениями; природными пожарами (лесные, торфяные и т.п.) [3, с. 16-17].

Итак, чрезвычайная ситуация техногенного или природного характера определяется как обстановка на определенной территории в результате опасного явления техногенного или же природного характера, создающая угрозу жизненно важным сферам человека, общества, государства или уже повлекшая жертвы, материальные потери, нарушения условий жизнедеятельности, а также ущерб окружающей среде, для восстановления которой необходимы неотложные действия организационно-правового характера.

Однако целесообразно обозначить, что социальная составляющая ЧС играет немаловажную роль, так как именно социальный фактор во многих случаях приводит к возникновению ЧС техногенного и природного характера. Масштабы социального компонента поистине велики и затрагивают все сферы человеческой деятельности, так как большинство опасностей инициированы, чаще всего, самим человеком, обществом. Стремление человека быть лучше и окружить себя благами идет вразрез с процессами объективного характера – антикумулятивность двух данностей: человека и природы, антагонизм между процессами развития производительных сил, усиление антропогенной нагрузки на Землю, экологический дисбаланс.

Маркировав особенности событий, носящих чрезвычайный характер, а также проведя дифференциацию чрезвычайных ситуаций в зависимости от источника возникновения, охарактеризуем поведение сотрудника ОВД в обстоятельствах, грозящих жизни не только личности полицейского, но и массы народа. Отметим, что работа сотрудника ОВД зачастую сопряжена с опасностью, а значит, должна определять высокие требования к психической сфере личности сотрудника, их стрессоустойчивости и психологической готовности к деятельности в

экстремальных условиях. Поэтому практически перманентное воздействие стрессогенных факторов, витальная угроза для жизни (высокая вероятность гибели или различного рода травматизация) детерминируют соответствующие требования к психологическим качествам личности без учета ее профессионализма в чрезвычайной ситуации.

Для определения личностных характеристик и особенностей поведения сотрудника ОВД при ЧС остановимся на описании его как индивида безотносительно рода деятельности. Каждый из нас имеет собственную, верифицированную опытом, репрезентацию о небольших фрагментах объективного мира; та реальность, которая впереди, приобретает в процессе социализации, при столкновении с разными социальными субъектами, с которыми у него установлено доверие. Процесс восприятия знаний происходит перманентно, в дальнейшем же наблюдается их применение в виде схем кумуляции. Такого рода социальные схемы значительны в ходе принятия субъектом решений. Стереотипизация манифестируется как своего рода схематично маркированный, а главное – устойчивый образ социального субъекта, кумулированный в ходе коммуникации.

Выше обозначенное позволяет проецировать особенности трансляции полученных в ходе социализации знаний к тем ситуациям, с которыми сталкивается личность – сотрудник – ежедневно по несколько раз. Человек симультанно воспринимает и порождает действительность в определенных рамках. Любой участник ситуации имеет право истолковать ее по-новому, то есть привнести в нее собственный смысл, но без согласования с соучастниками не может трансформировать общее социокультурное пространство, в рамках которого и происходит данное взаимодействие. Индивидуальная картина мира перманентно должна пополняться новыми знаниями в совокупности с совершаемыми им поступками. Успешность приводит к переживанию положительных эмоций, неуспех приводит к дискомфорту, от которого индивид стремится избавиться. В последнем случае поведение человека детерминировано теорией когнитивного диссонанса.

Сотрудник ОВД в чрезвычайной ситуации испытывает двойственные ощущения: с одной стороны, он – сотрудник полиции, и действия его эксплицированы четкой аргументированностью, отлаженностью, где нет место эмоциям

и включен только расчет (мозг). С другой стороны, сотрудник полиции – человек, конгломерат эмоционально-ценностных составляющих. В этой связи актуальность применения феномена «когнитивный диссонанс» очевидна.

Дефиниция когнитивного диссонанса принадлежит целой социально-психологической теории, выдвинутой американским психологом Л. Фестингером [4], который определял «диссонанс» как акомплиментарность когниций в пределах социальной общности, проявляющийся в неудовлетворительном оправдании выбора, которое и провоцировало дистрибуцию психологического комфорта. В Словаре практического психолога констатируется, что «диссонанс – это негативное побудительное состояние, возникающее, когда субъект одновременно располагает логически или психологически противоречивыми знаниями, мнениями или понятиями о некоем объекте. Состояние диссонанса субъективно переживается как дискомфорт, от коего субъект стремится избавиться путем изменения одного из элементов диссонансных знаний либо путем введения нового элемента» [5, с. 653]. Добавление «когнитивный» к слову «диссонанс» привносит следующий смысл: есть некая совокупность знаний о людях и объектах мира, дивергентных по сложности, конвергентности и взаимосвязанности.

В исследованиях когнитивного диссонанса указывается, что причин такого рода психоэмоционального состояния может быть несколько:

- 1) отсутствие логической конгруэнтности;
- 2) детерминированность культурными обычаями;
- 3) мнение субъекта проецировано на мнение общественности;
- 4) несоответствие прошлого опыта настоящему.

Исходя из приведенной выше структуризации каузальности появления когнитивного диссонанса, сотрудник ОВД в ситуации повышенной стрессогенности зачастую ориентируется на мнение общественности. Под общественностью в данном случае подразумеваем как гражданских субъектов, так и, косвенно – коллег сотрудника. Оглядываясь, сотрудник действует вынужденно, в соответствии с регламентированными правилами поведения в различного рода экстремальных ситуациях. Таким образом, подтверждается одна из гипотез автора данной теории Леона Фестингера, именуемая нами как критическая рефлексивность присутствия – в случае

возникновения диссонанса при чрезвычайной ситуации сотрудник будет стараться снизить дисбаланс – внутренний и детерминированный его должностным положением. Выходит, что когнитивный диссонанс объективирован несоответствием двух «когниций», по-другому – знаний сотрудника.

Располагая информацией о внезапно возникшей угрозе, сотрудник гипотетически может, а зачастую и поступает вразрез ей при принятии решения. В данном случае как раз и возникает диссонанс между установками сотрудника и его реальными поступками. Столкнувшись с ЧС, сотрудник сдвигает свое внутреннее состояние в сторону, давая себе установку, что случившееся вполне регулируемая умелыми действиями проблема. Таким образом, сотрудник «включает» собственное мышление, дабы купировать конфликт внутри себя.

Диссонанс имеет уровневую систему, в соответствии с которой он может быть в пиковом положении, когда риск увеличивается, и субъект осознает всю опасность ситуации, решение принимается не медля (данный уровень соответствует ЧС); или же положение относительного спокойствия, когда субъект имеет время поразмыслить над действиями, спроецировать знания о реальной ситуации угрозы на те знания, которые имеются у него на основе прошлого опыта.

Попадая в ситуацию когнитивного диссонанса, сотрудник правоохранительной системы пытается найти выход из сложившейся ситуации: избежать ее (что невозможно в силу объективных причин), подавить (соответствует действиям сотрудника с положительным исходом – купирование экстремальной ситуации), компромисс (в ситуации, связанной с терроризмом – заложники, требования террористов и т.д.), разрешение (внутренние человеческие эмоции подавляются, осознавая степень масштабной опасности, связанной с гибелью массы людей). Парадоксальность наблюдается в ситуации когнитивного диссонанса, когда индивид имеет высокую или же низкую самооценку. Имея высокую самооценку, субъект стремится прибегать к корректирующим действиям своего поведения, но чаще такого рода личности прибегают к тактике компенсации, оправдывая свои неудачные действия такого рода фразами: «ну и что! Зато мы – сотрудники полиции, люди, наделенные формой и своего рода властью». Субъект с низкой самооценкой или не видит в экстремальной ситуации никаких противоречий, или

преувеличивают значимость новой информации для собственной персоны.

В чрезвычайной ситуации, в условиях повышенной экстремальности сотрудник полиции, как и любой другой субъект, прибегает к атрибуции, актуализирующей вариативность алгоритмов интерпретирования / декодирования действительности, обстановки реальной угрозы. Считается, что теория атрибуции «развивалась в русле социальной психологии в основном как средство разрешения проблем, связанных с социальной перцепцией: если человек своим поведением демонстрирует агрессивное стремление к победе, то свидетельствует ли это о том, что он вообще такой человек, или о том, что он таким образом реагирует на давление ситуации. Если человек отстаивает определенную политическую позицию, отражает ли это его действительную позицию или это должно быть объяснено каким-то другим образом? Если человек не справился с тестом, свидетельствует ли это о том, что у него низкие способности, или о том, что тест слишком труден? Во всех подобных случаях вопросы, касающиеся причин наблюдаемого поведения, и ответы, представляющие для нас интерес, – это ответы, которые бы дал «человек с улицы». Таким образом, атрибутивная теория связана с тем, что Хайдер называл «наивной психологией» [6, с.127]. В обозначенной формулировке теории атрибуции находим внешнюю интерпретацию действиям субъекта, как если бы обычный человек, наблюдающий со стороны за сотрудником, производящим комплекс определенных действий, в сознании имел бы диалог – если это, то – то... Это и есть так называемая каузальная атрибуция.

Как психологический феномен каузальная атрибуция манифестируется как человеческое восприятие эмоций, причин и мотивов поведения другого субъекта. По причине отсутствия достаточного количества информации о деятельности сотрудника в чрезвычайной ситуации, у обычного человека возникает искаженная интерпретация ситуации, что находит свое проявление в приписывании несуществующих характеристик, особенностей, причинно-следственных связей и др. в силу еще и собственного нестабильного эмоционально-психического состояния. Вызывает интерес следующая тенденция: успешность другого человека детерминирована в сознании человека внешними обстоятельствами, а в случае провала – личностными качествами. Если продемонстрировать данный постулат

на примере, то возьмем ситуацию, когда субъект дает оценку действиям сотрудника, будучи так же сотрудником, прибывшим принимать меры в чрезвычайной ситуации. В данном случае он будет соучастником и объяснит действия с отрицательным результатом внешними обстоятельствами: или же техника прибыла не вовремя, или же распоряжение о ЧС поступило поздно. Однако если субъект комментария является сторонним наблюдателем, то он, скорее всего, будет ссылаться в своих комментариях на отсутствие компетентности у прибывшего сотрудника.

Таким образом, каузальная атрибуция когнитивного диссонанса поведения сотрудника в условиях чрезвычайной ситуации базируется на следующих постулатах, экстраполированных на стремлении сторонним наблюдателем к установлению причин поступка и к формулированию выводов о личностных качествах сотрудника без учета сведений, основанных на

внешних наблюдениях. Жители, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации различного характера, имеют уже сложившиеся, типические портретные характеристики сотрудника ОВД, к сожалению, далекие от идеала. Такого рода репрезентации, зафиксированные в сознании, приводят к детерминации поведения сотрудника, исходя из его личностных качеств.

Другим моментом, так же основанным на представлениях о личности сотрудника, является стремление сообразовать интерпретацию причин с поведением наблюдателя. Подтверждением данного постулата служит мнение местных жителей, пострадавших в результате какой-либо стихии, или иного характера ЧС: местные власти поздно начали принимать меры по их предотвращению, в действиях сотрудников наблюдалась неорганизованность, отсутствие слаженности в работе, количество задействованных сотрудников не соответствовало масштабу стихии и т.п.

Литература

- 1 Анищенко А.Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 552 с.
- 2 Воробьев Ю.Л., Локтионов Н.И., Фалеев М.И. и др. Катастрофы и человек. – М., 1997. – 256 с.
- 3 Мягков С.М. География природного риска. – М., 1995. – 222 с.
- 4 Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. – СПб., 1999. – 318 с.
- 5 Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
- 6 Келли Г. Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 127-137.

References

- 1 Anishhenko A.Ju. Taktiko-special'naja podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del k dejstvijam pri chrezvychajnyh obstojatel'stvah: uchebnoe posobie. – M.: COKR MVD Rossii, 2006. – 552 s.
- 2 Vorob'ev Ju.L., Loktionov N.I., Faleev M.I. i dr. Katastrofy i chelovek. – M., 1997. – 256 s.
- 3 Mjagkov S.M. Geografija prirodnogo riska. – M., 1995. – 222 s.
- 4 Festinger L. Teorija kognitivnogo dissonansa / per. s angl. A. Anistratenko, I. Znaesheva. – SPb., 1999. – 318 s.
- 5 Golovin S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa. – Minsk: Harvest, 1998. – 800 s.
- 6 Kelli G. Process kauzal'noj atribucii // Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija. Teksty. / Pod red. G.M. Andreevoj, N.N. Bogomolovoj, L.A. Petrovskoj. – M.: Izd-vo MGU, 1984. – S. 127-137.